

4. Булгаков С. Н. Избранные статьи. Соч.: В 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2. 750 с.
5. Голофаст В. Концепции индивида и пространство биографий // www.pseudology.org/Gallup/Golofast_indivd.htm
6. Гурджиев Г. Вестник грядущего добра. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. 129 с.
7. Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-70.
8. Захаров А. Н. Н. Козлова: тема жизни (социальная антропология и творческий путь исследователя)/ Интеллигенция в обществе риска. М.: РГГУ, 2003. С. 508-519.
9. Козлова Н. Н. Методология анализа человеческих документов // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 14-26.
10. Козлова Н. Н. Опыт социологического чтения человеческих документов // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 22-31.
11. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996. 226 с.
12. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
13. Миллс Ч. Социологическое воображение. М.: Стратегия, 1998. 252 с.
14. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. С. 91-95.
15. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Ч. I. Смоленск, 2001. С. 244-272.
16. Сильницкий Г. Г. Социально-биографические характеристики россиян. Смоленск: СПГУ, 2000. 236 с.
17. Февр Л. Бой за историю. М.: Наука, 1991. 630 с.
18. Флорофский Г. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 293-309.

Борис Зусманович ДОКТОРОВ —
доктор философских наук,
профессор, независимый исследователь
и консультант, США

УДК 316.77

ДЖЕЙМС БРАЙС И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Кратко рассматриваются биография Джеймса Брайса и его подход к европейским и американским демократиям. Освещается интерпретация Джорджем Гэллапом взглядов Брайса относительно американского общественного мнения. Обозначается российская судьба книги «Американская республика».

James Bryce's biography and his approach to European and American democracies are considered briefly. George Gallup's interpretation of Bryce's views on the American public opinion is lighted. The fate of the book «The American Commonwealth» in Russia is designated.

К предыстории статьи: Гэллаповские чтения

Уже несколько лет автор настоящей статьи анализирует творческое наследие Джорджа Гэллапа (George Hogace Gallup, 1901–1984), основателя современной технологии изучения общественного мнения и человека, своею деятельностью определившего ряд принципиальных особенностей глобального развития демократии во второй половине XX в.

В истории науки существует много кажущегося парадоксальным, но в действительности не являющегося таковым. Например, Тюмень — город, пока не ставший заметной точкой на российской карте исследований общественного мнения, но проявивший более, чем другие российские города, интерес к творчеству Гэллапа.

13–17 февраля 2000 г. Тюменским государственным институтом мировой экономики, управления и права при содействии Тюменского государственного нефтегазового университета были проведены первые в России Гэллаповские чтения, приуроченные к 100-летию юбилею Гэллапа. Круглые столы, научные доклады и лекции для студентов проходили в Тюмени и в Тобольске; в форуме приняла участие большая группа тюменских обществоведов, а также социологи Москвы, Петербурга и других городов. Чтения подробно освещались тюменской прессой, и одним из лейтмотивов этих сообщений были слова ректора Тюменского университета, профессора Г. Куцева, сказанные им при открытии форума: «Честь и хвала тем, кто дерзкую и немного неожиданную идею сумел раскрутить и поставить на практические рельсы».

В ноябре 2003 г. состоялись вторые Гэллаповские чтения. Они не столько ярко были отражены в прессе, хотя, думается, включали в себя событие, которое заинтересовало бы многих.

10 апреля 1926 г. группа молодых американских энтузиастов преподавания журналистики в старших классах школы собралась в Iowa City и написала основополагающие документы организации, которую они назвали *Quill and Scroll* (Q & S). *Quill* — означает нечто, чем пишут, *scroll* — на чем пишут, скажем, «перо и свиток». Своею целью Q & S объявила поддержку старшеклассников в их занятиях журналистикой. Инициатором данного начинания был студент Университета Айова и одновременно преподаватель Школы журналистики того же университета Джордж Гэллап. В момент создания Q & S в ней было 25 школ из небольшой Айовы и соседних штатов, и каждая школа имела статус отделения Q & S. На рубеже прошлого и наступившего веков Q & S имела свыше 14 тысяч отделений (школ) в 50 штатах Америки и в 44 государствах.

18 ноября 2003 г. в Классической школе (гимназии) русской культуры при ТГИ-МЭУиП было открыто первое в России отделение Q & S. В организационном собрании присутствовало более 20 гимназистов, директор школы — Э. Загвязинская и несколько преподавателей. Профессор К. Барбакова рассказала о цели создания группы Q & S, а автор настоящей статьи — немного об истории организации и основных формах ее деятельности.

На открытие был приглашен сын Гэллапа, известный американский аналитик общественного мнения Джордж Гэллап-младший, после смерти отца ставший президентом Q & S. В силу занятости он не смог приехать, но в письме от 4 ноября 2003 г. он писал: «...спасибо за доброе приглашение приехать на конференцию в Сибирь. Я только что вернулся с заседания Общества *Quill & Scroll*, проходившего в Айова Сити (штат Айова). Как Вы знаете, все с высоким энтузиазмом рассматривают создание отделения *Quill & Scroll* в России. Все, что может быть сделано по части ускорения этого, будет весьма приветствоваться».

В процессе подготовки первых Гэллаповских чтений обнаружился сюжет, относящийся к гэллаповскому творчеству и одновременно — еще один парадокс — имеющий легкую краеведческую окраску. Суть в том, что ученый, социально-политические выводы которого стимулировали деятельность Гэллапа, в начале XX в. был в Западной Сибири, изучал быт людей и рассказал европейцам об этом крае.

Этим человеком является лорд Джеймс Брайс (James Bryce, 1838–1922), выдающийся английский историк и юрист, социолог и этнограф, государственный и поли-

тический деятель, литератор и путешественник, побывавший в более чем сорока странах всех обжитых континентов. Брайс приезжал и в Россию, им было многое сделано для этой страны, он был признан ею, но затем забыт. Пора о нем вспомнить.

Лорд Брайс: человек, знавший историю и делавший ее сам

Джеймс Брайс родился в Белфасте (Ирландия). Сначала он обучался в Глазго (Шотландия), где студентом получал призы за знание греческого и латыни, а затем с отличием закончил известный Trinity College в Оксфорде. После этого Брайс изучал право в Гейдельберге (Германия). У него рано проявился интерес к классической истории, и уже к середине 1860-х гг. он становится крупным специалистом в этой области и автором высоко оцененной научным сообществом книги о Римской империи [1]. В 1870 г. он получил в Оксфорде должность профессора гражданского права.

Одновременно нашла признание политическая деятельность Брайса: он возглавил Либеральную партию, занимал высокие посты в правительстве Ирландии и возглавлял многие социально-экономические проекты общенационального масштаба.

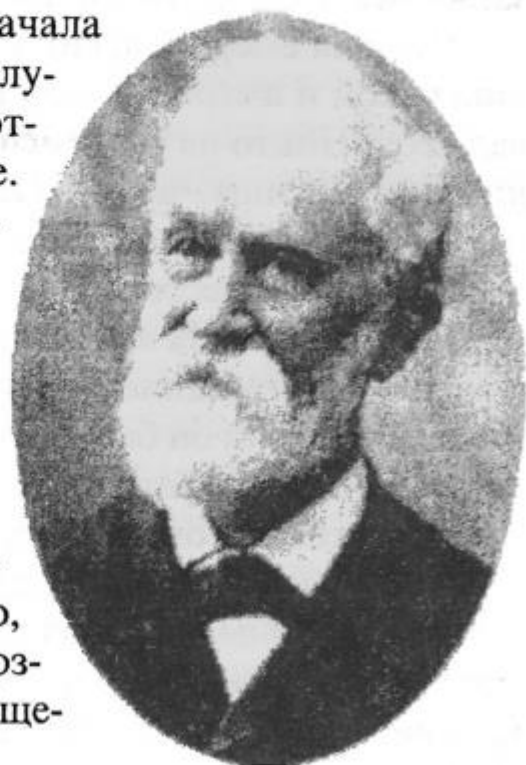
В 1870 г. Брайс, будучи уже известным ученым и литератором, впервые посетил Америку, где пробыл почти год. В 1881 и 1883 гг. он продолжил путешествия по Америке и посетил многие районы страны. Джеймс жил в семьях политиков, бизнесменов, образованных и влиятельных людей, но одновременно он использовал все возможности для интервьюирования простых американцев, встречавшихся на его пути. С 1907 по 1914 гг. он был послом Англии в Америке, и его считают наилучшим из всех официальных представителей Лондона в Белом Доме.

Поздним летом 1876 г. Брайс впервые побывал в России. Он посетил Петербург, Москву и Нижний Новгород, добрался по Волге до Казани и Саратова, затем был в Тифлисе, Ереване и во многих других местах Кавказа. В Армении он совершил эпохальное восхождение на Арарат, где, считал Брайс, им были обнаружены фрагменты Ноева ковчега. Эта гипотеза Брайса не опровергнута до настоящего времени. В 1877 г. Брайс опубликовал книгу «Транскавказ и Арарат».

В 1897 г. ученый путешествовал по Южной Африке и через два года издал солидный том «Впечатления о Южной Африке», получивший широкое признание в либеральных кругах Англии в годы войны с бурами.

В 1904 г. Брайс принял участие в Международном движении в защиту армян, подвергавшихся геноциду со стороны Турецкой империи. Он был основателем и первым президентом Англо-Армянского Общества. В 1915 г., по поручению английского правительства, Брайс и английский историк Арнольд Тойнби подготовили «Голубую книгу», в которой собрали свидетельства очевидцев армянского геноцида. Урна с землей его могилы установлена в Ереване в стене комплекса памяти жертв геноцида 1915 г.

Менее известно путешествие лорда Брайса по Сибири, осуществленное им при возвращении по Транссибу в Англию из Японии в 1913 г. Он побывал в мало знакомых в те годы не только европейцам, но и большинству россиян городах Омске, Томске, Иркутске, Николаевск-Уссурийске. Он проехал также вдоль Байкала, восхищался красотами Агтая, добрался до Бийска. Позднее ученый подробно описал жизнь людей, населявших тот край, и сделал множество фотографий. Рассмотрел Брайс и общие проблемы будущего Сибири. В частности, его интересовал вопрос, останется ли Сибирь частью России или возможны Соединенные Штаты Сибири [2, с. 469-507].



В 1914 г. Брайс становится членом Гаагского трибунала, а после 1917 г. свою энергию и знания он посвятил созданию Лиги Наций. Таким образом, Брайс не только изучал историю, но и активно участвовал в ее создании.

В 1914 г. Брайсу было присвоено рыцарское звание 1-й виконт Брайс, и он занял место в палате лордов английского парламента.

Видный американский ученый У. Мунро, автор многих трудов по истории европейской и американской политики, лично знавший Брайса, так охарактеризовал его: «Никто из современников Джеймса Брайса не видел мир больше и не понимал его лучше, чем он. Он был всюду, и всюду, где он был, он с наслаждением изучал и саму местность, и людей. Про него можно сказать, что он соединил в себе страсть к путешествиям Марко Поло и интеллектуальную многогранность Герберта Спенсера. На протяжении всей его активной жизни Брайс посетил так много земель и с пониманием написал о таких различных политических системах, что в конце его жизни он был признан самым энциклопедически образованным авторитетом в области сравнительной политики» [3, с. 204].

При всей высочайшей включенности Брайса в политические процессы, проходившие в разных частях мира, в его регулярных и длительных поездках, он всегда оставался ученым и опубликовал множество книг по истории, политике, социологии и этнографии. А. Тойнби писал, что лорд Брайс, не успев закончить одну книгу, уже планировал следующую. Свой последний подвиг — исследование «Современные демократии» [4] — он совершил, когда ему было уже за восемьдесят; в 1992 г. этот труд был издан в России.

Мы кратко рассмотрим лишь некоторые из наблюдений и выводов, отражающих понимание Брайсом политической системы Америки. Они составили содержание трехтомника «Американское содружество» (*The American Commonwealth*), вышедшего в Англии в декабре 1888 г. Книга сразу была признана классикой и переведена на многие языки.

Брайс об опросах общественного мнения

Книга Брайса представляет ценность во многих отношениях, но сейчас мы выделим лишь одно обстоятельство: в ней сформулированы его идеи о роли общественного мнения в структуре американской системы власти и акцентируется важность его постоянного изучения. Кроме того, тщательно анализируя социоструктурные, социально-психологические и образовательные характеристики населения Америки, Брайс доказывал готовность, способность американцев как нации к выработке общественного мнения по многим значимым вопросам развития общества.

В 1889 г., т.е. непосредственно после выхода в свет «Американского содружества», 34-летний гарвардский профессор политики, эрудит и будущий президент Америки Вудро Вильсон начал свою рецензию на эту книгу словами: «Это прекрасная работа, заслуживающая самых высоких слов... в силу ее метода и ее взгляда... Брайс не трактует институты Америки как эксперименты, осуществляемые в рамках теории, но как нормальный исторический феномен, который должен анализироваться...» [5, с. 133-169]. Книга изменила отношение англичан к Америке, бывшей своей колонии, а ее автор приобрел репутацию видного политика и социолога. Через сто лет после выхода книги один из современных аналитиков творчества Брайса отмечал, что с развитием новых коммуникационных технологий брайсовская теория общественного мнения приобретает все большие возможности для понимания его роли в американской политической жизни.

В многовековом процессе становления европейской государственности и в двухсотлетней истории Америки Брайсом было выделено четыре стадии развития западной демократии [6].

Первая стадия — это «первичные ассоциации», различные формы прямой демократии, существовавшие в древней Греции и в ранних тевтонских племенах. Нечто подобное Брайс видел в некоторых кантонах Швейцарии и обнаруживал в опыте городского собрания Новой Англии. Эта форма самоуправления была разработана в середине XVII в. первыми переселенцами из Англии, осваивавшими территорию вблизи Массачусетского Залива. Городское собрание Новой Англии трактовалось Брайсом как «наиболее совершенная школа самоуправления из всех, существовавших в современных странах» [7, с. 276]. Указывая на множество позитивных аспектов прямого участия населения в управлении, Брайс одновременно отмечал, что такая «антикварная» форма демократии в конце XIX в. могла существовать лишь в небольших общинах.

Вторая форма демократии обнаруживалась Брайсам в различных моделях представительной власти, в частности, в системе государственного устройства Англии. Здесь парламентарии могли спокойно, без давления сверху и снизу обсуждать важнейшие проблемы страны и погружаться в суть происходившего значительно более глубоко, чем преобладающая часть населения. Парламентарии стремились действовать в интересах страны, а не ориентироваться на желания, мнения различных групп населения. Пожизненное право быть членом парламента или редкая сменяемость избираемых парламентариев, что было характерно для многих европейских демократий, освобождали представительную власть от пресса общественного мнения.

В американской организации власти — третья форма — Брайс увидел «нечто между первыми двумя». Он писал, что такая схема власти могла рассматриваться «или как попытка распространить принципы первичных ассамблей на большие страны, или как модификация представительной системы власти в направлении прямого участия населения во власти» [8, с. 256]. Система частой сменяемости представительной власти делала ее зависимой от избирателя, ставила власть под контроль населения. Согласно Брайсу, американская система власти характеризовалась наиболее продвинутой формой участия населения в управлении, которая в наибольшей мере отвечала тому, что он называл «управление, осуществляемое общественным мнением...». Управление, осуществляемое общественным мнением, существует там, где желания и точки зрения населения превалируют, даже если они предварительно проходят через соответствующие законодательные органы, или без необходимости такого сопровождения». Общественное мнение, писал Брайс, это ключ, открывающий любые двери, оно — мощный источник власти, оно — «хозяин слуг, трепещущих перед ним» [9, с. 257].

В 80-х гг. XIX в. Брайс обнаружил ростки четвертой фазы развития демократии. Он писал: «Четвертая стадия будет достигнута, если воля большинства граждан будет известна в любой момент времени, причем без необходимости прохождения через представительную власть и даже без необходимости голосования» [10, с. 250]. При этом влияние общественного мнения было бы более полным, потому что более непрерывным.

В американской политической реальности Брайс выявил два принципиальных обстоятельства. Первое — наличие в стране общественного мнения, в частности: развитость прессы, стремление людей к обсуждению общественно важных проблем и многолетний опыт участия в избирательных кампаниях. Второе — усиление в американской политике тенденций к прямым формам сотрудничества власти с общественным мнением, что проявлялось уже в городском собрании Новой Англии. Пресса стимулировала общественные дискуссии, и она же информировала общество и политическую элиту о различных точках зрения, установках, которых придерживались те или иные группы населения.

Брайс восхищался швейцарской моделью демократии, но одновременно понимал, что в огромной Америке с быстро растущей численностью населения рефе-

рендумы практически неосуществимы. Не зная о возможностях использования выборочных методов зондирования установок, Брайс не смог предложить решение проблемы непрерывного анализа общественного мнения. Поэтому он говорил о «механических трудностях», стоявших на пути развития демократии типа «управление от лица общественного мнения» и препятствовавших движению к демократии типа «правление общественного мнения».

В одной из своих статей 1942 г. Гэллап писал, что после опробывания различных приемов оценки общественного мнения в Америке Брайс пришел к выводу о том, что лучшее — это широкое общение с людьми из разных страт, выявление их представлений о мире и их аргументации. Брайс утверждал, что всегда существуют люди, с которыми можно легко обсуждать различные проблемы и называл таких людей «неоценимыми проводниками». Брайс писал: «Беседа — наилучший метод для получения правды, так как во время беседы можно непосредственно получить факты, тогда как чтение дает не столько факты, сколько то, во что автор верит или хотел бы, чтобы верили другие» [11, с. 429-436].

Беседы, или интервью, проводившиеся Брайсом, были для него не только удачно найденным источником научных сведений, они давали ему возможность ощущать свою связь с людьми, были способом удовлетворения его глубинных потребностей в социальной информации. Человек, знавший Брайса, отмечал, что он «говорил с каждым обогащаясь, или — более точно — он начинал каждую из бесед и затем слушал собеседников. Он не ограничивался контактами с теми, кто был близок ему по интересам и эрудиции, но искал общения с различными людьми... . От всех он получал значительно больше, чем они думали, что они ему дали».

В целом, книга лорда Брайса сыграла ключевую роль во всем процессе изучения общественного мнения в Америке. К ней возвращаются многие современные исследователи американской демократии, в частности в связи с поисками новых форм участия населения в политике. В 1995 г. книга была в очередной раз переиздана, и совсем недавно ее полный текст был размещен в Интернете.

Джордж Гэллап и Джеймс Брайс

На протяжении нескольких десятилетий Гэллап многократно отмечал в своих текстах и публичных выступлениях, что его взгляды на роль общественного мнения как инструмент демократии и общие направления его методолого-методических решений в наиболее существенных аспектах были пронизаны идеями Брайса.

Однако выводы Брайса были для Гэллапа не только рациональной основой его исследований общественного мнения; размышления и суждения Брайса стали частью гэллаповской философии творчества и жизненной философии. Гэллап вел многолетний, нескончаемый и очень для него продуктивный внутренний диалог с Брайсом. В брайсовских историко-социальных концепциях Гэллап не только находил мотивы своей деятельности, но, складывается ощущение, они были для него долгосрочным планом его деятельности в области изучения общественного мнения.

Многие страницы самой известной книги Гэллапа «Пульс демократии» посвящены анализу идей Брайса, касающихся природы общественного мнения и технологии его анализа. Изучение большого числа статей Гэллапа обнаруживает интересный историко-биографический факт: подводя итоги сделанного, то ли в рамках определенного направления, то ли в течение какого-то периода времени, Гэллап часто цитировал Брайса, и, можно допустить, что для него это было в равной мере необходимо как в собственно научном плане, так и в нравственном отношении.

В конце 1937 г., выступая перед участниками высшего форума Американской статистической ассоциации, Гэллап говорил о Брайсе как о «великом англичанине», обнаружившем в общественном мнении огромные возможности для развития

демократии в Америке, но остановившемся перед инструментальными проблемами выявления мнений. В 1942 г., в статье, суммирующей опыт первых семи лет изучения общественного мнения, Гэллап явно обозначил связь своей методологии и технологии с предложениями Брайса. Аналогичное обнаруживается и в ряде его статей следующих десятилетий.

В 1984 г., за несколько месяцев до смерти, Гэллап, при получении дорогой для него награды штата Айова, присуждаемой тем, кто родился в нем и добился выдающихся результатов в избранной ими области деятельности, подчеркнул связь его многолетних измерений общественного мнения с представлениями об истинной демократии, сформулированными Брайсом.

Почему Брайс оказался Гэллапу ближе других мыслителей, социальных философов, размышлявших об общественном мнении? Почему именно работы Брайса он постоянно цитировал в своих текстах и выступлениях? Ответ на этот очень непростой вопрос следует искать в том, что Гэллапу прежде всего необходима была методологическая база для изучения, измерения общественного мнения, а не только для теоретического осмысления феноменологии массовых установок.

Гэллапу оказалось близким отвечающее его мировоззрению и социальным представлениям утверждение Брайса относительно невозможности существования демократии без решения проблемы измерения общественного мнения. Соглашался Гэллап и с брайсовской высокой оценкой городского собрания Новой Англии, ему импонировало и то, что «люди собирались в одной комнате, чтобы обсудить и проголосовать по вопросам жизни общины». Гэллап писал: «Это был свободный обмен мнениями в присутствии всех членов общины. Городское собрание было простой и эффективной формой выражения общественного мнения, и решения, принятые собранием, хорошо отражали общественную волю» [12]. Отметим, Гэллап был американцем в десятом поколении. Его далекий предок прибыл из Англии в Америку в 1630 г., и он являлся активным членом именно той пуританской общины, в которой возникло городское собрание Новой Англии

Во-вторых, для Гэллапа, подобно Брайсу, важным представлялось не просто признание существования общественного мнения, принципиальным было видение в его природе двух фундаментальных атрибутов: действительности и измеряемости. Гэллап вспоминал, как в конце 1930-х гг. при появлении первых результатов измерения общественного мнения «...исследователи политики и социальные исследователи игнорировали их. Вашингтонские журналисты и обозреватели атаковали их. Лишь весьма ограниченное число издателей и редакторов обладало смелостью опубликовать итоги опросов» [13, с. 23].

Кроме того, Гэллапа роднила с Брайсом высокая оценка личного интервью как метода выявления мнений. В цитированной выше статье Мунро отмечал интересную деталь в интервьюировании, проводившемся Брайсом: «...в течение всего времени, пока вы находились с ним, он давал вам ощущение того, что вы — именно тот человек на земле, которого он сильнее всего хотел видеть» [14, с. 206-208].

Нечто подобное в отношении к мнениям других людей было характерно и для Гэллапа. С. Ван Аллен в ее очень личностном эссе о Гэллапе отмечает: «Его уважение и интерес к тому, что каждый человек должен был сказать, сделало его одним из тех, кто в XX столетии наиболее внимательно слушал людей. Он никогда не уставал повторять, что существует пять миллиардов способов прожить жизнь, и мы должны изучить каждый из них» [15].

Когда Брайс путешествовал по Америке, рынок как социальная система еще не осознавал необходимости изучения потребителя, это произошло через полвека. Хотя в 70-е гг. XIX столетия в Америке уже проводились электоральные опросы, Брайс либо не обратил на них внимания, либо не смог увидеть в них то, что со временем будет заменено выборочной (научной) технологией измерения обществен-

ного мнения. Так или иначе, но, неоднократно отмечал Гэллап, Брайс не знал возможностей, присущих выборочным опросам; он не понимал того, что, опрашивая несколько тысяч человек из научно отобранных страт, можно узнать с высокой точностью позиции пятидесятимиллионного электората.

Не видя иного способа измерения общественного мнения, Брайс говорил о ценности референдумов, понимая при этом, что их проведение в такой огромной стране, как США, практически неосуществимо: дорого, долго и трудоемко. Опросы Гэллапа были ответом на вызов Брайса. Они трактовались Гэллапом как выборочные референдумы населения. Он утверждал, что «городское собрание Новой Англии, в известном смысле, должно быть восстановлено», и благодаря прессе и радио, оно может охватить всю нацию. Инструмент измерения мнений Гэллап распознал в «выборочном референдуме, который становится средством быстрого определения реакций населения по обсуждаемым проблемам дня» [16]. По сути, Гэллап решил брайсовскую задачу непрерывного измерения общественного мнения.

20 октября 1935 г. в его известной статье в газете «*Washington Post*» Гэллап объявил о своем методе изучения общественного мнения и привел результаты первого общенационального опроса. Здесь же он процитировал слова Брайса об измерении общественного мнения как предпосылке проведения демократической политики и заметил: «После стапятидесяти лет мы возвращаемся к городскому собранию. Теперь вся нация — внутри помещения для обсуждений» [17].

В своей принстонской лекции, произнесенной через два года после его успеха в избирательной кампании 1936 г., Гэллап сказал, что благодаря опросам, «нация в буквальном смысле собирается в одной комнате. Газеты и радио организуют дебаты по общенациональным проблемам... точно так же, как непосредственно обсуждали люди на старом городском собрании. И, наконец, в процессе выборочного референдума люди, имеющие возможность слышать голоса двух сторон по каждой из проблем, могут выразить свою волю» [18, с. 79-80].

В соединении усилий средств массовой информации и выборочных опросов Гэллап видел распространение локальной демократии городского собрания Новой Англии на уровень страны в целом. В той же лекции им было сказано: «Сегодня идея городского собрания Новой Англии должна быть восстановлена... Широкое распространение ежедневных газет, информирующих население о взглядах политиков на проблемы дня, то обстоятельство, что практически все дома имеют радио, позволяющее всей нации услышать любые голоса, и теперь — появление выборочного референдума, который обеспечивает быстрое определение ответов населения на дебаты по проблемам дня, порождает эффект создания общенационального городского собрания».

Сказанное объясняет, почему Джеймс Фишкин, современный исследователь демократии и автор технологии изучения обогащенного общественного мнения, называет гэллаповские опросы «гэллаповским городским собранием».

Российская жизнь книги лорда Брайса

В годы путешествий по России наблюдавшаяся им действительность не могла дать Брайсу возможности увидеть перспективы становления в стране сильного общественного мнения. Однако при определенных социально-политических обстоятельствах обсуждаемая книга Брайса все же могла оказаться элементом методологии и культуры изучения общественного мнения в России.

Парадоксально, но первый том книги Брайса под заглавием «Американская республика» был переведен на русский язык в 1889 г., т.е. на следующий год после ее публикации в Англии. Еще через год издание было завершено [19]. Публикация в России осуществлялась известным просветителем и меценатом Кузьмой Терентьевичем Солдатенковым (1818–1901), издававшим не только широко чи-

тавшихся российских писателей, например, Д. В. Григоровича, В. О. Ключевского, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. А. Фета, но и западные сочинения по истории и культуре.

Каким образом «Американская республика» была отобрана для перевода, кто ее рекомендовал, как книга распространялась, как отозвалась на нее либеральная пресса и многое другое — неизвестно. К сожалению, в конце XIX в. русские ученые не обратили внимания на работу Брайса. Не произошло этого и позже, когда в декабре в 1910 г. Брайс был избран членом-корреспондентом Российской Императорской Академии Наук по историко-филологическому отделению. Советские исследователи общественного мнения также не знали этой книги. Остается предположить, что в наступившем веке она будет прочитана российскими обществоведами.

Современность постоянно получает от прошлого явные и скрытые сигналы. Давнее посещение Брайсом Западной Сибири (возможно, он был в Тобольске), состоявшиеся в Тюмени два гэллаповских форума, а также деятельность первого в России отделения гэллаповского общества *Quill & Scroll* обязательно будут иметь сильное продолжение. Сигналы истории обязательно будут услышаны и найдут отражение в практике регулярных опросов общественного мнения в регионе и в развитии демократических институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брайс Д. Священная Римская империя. М.: Изд-во Д. М. Петрушевской, 1891.
2. Bryce J. Western Siberia and the Altai Mountains // *The National Geographic Magazine*. 1921. № 5.
3. Munro W. B. Such Was The Man: The Bryce That I Knew. In: Bryce's American Commonwealth Fiftieth Anniversary/Ed. by R. C. Brooks. New York: The Macmillan Company, 1939.
4. Bryce J. Modern democracies. New York: The Macmillan Company, 1921.
5. Woodrow W. Bryce's American Commonwealth // *Political Science Quarterly*. 1889. V. 4. № 1.
6. Bryce J. The American Commonwealth. London: MacMillan and Co., 1891. V. II. Ch. LXXVIII.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. Gallup G. Reporting Public Opinion in Five Nations // *Public Opinion Quarterly*. 1942. V. 6. № 4.
12. Цит. по: Fishkin J. S. *The Voice of the People. Public Opinion and Democracy*. New Haven: Yale University Press, 1995.
13. Gallup G. The Changing Climate for Public Opinion Research // *Public Opinion Quarterly*. 1957. V. 21. № 1.
14. Munro W. B. Ibid.
15. Sarah Van Allen George Gallup, Twentieth-Century Pioneer <http://www.gallup.com/poll/releases/pr991229.asp>.
16. Цит. по: Fishkin J. S. *Virtual Democratic Possibilities: Prospects for Internet Democracy*. 2000. http://cdd.stanford.edu/research/papers/2000/brazil_paper.pdf
17. Цит. по: Scott London *Electronic Democracy. A Literature Survey*. March 1994 <http://www.scottlondon.com/reports/ed.html>.
18. Цит. по: Fishkin J. S. *The Voice of the People. Public Opinion and Democracy*. New Haven: Yale University Press, 1995.
19. Брайс Д. Американская республика: В 3 ч. / Пер. с англ. В. Н. Неведомского. М.: Изд-во К. Т. Солдатенкова, 1889. Ч. 1. Национальное правительство; Ч. 2. Правительства Штатов. Политические партии. 1890; Ч. 3. Общественное мнение. Объяснительные примеры и замечания. Строй общественной жизни. 1890.